

Литература

- 1 Параховская, С. В. Слово как объект категоризации и концептуализации: На материале междометий современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. В. Параховская; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2003. – С. 22–24.
- 2 Современный русский литературный язык: Новое издание: учебник / П. А. Лекант, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков и др.; под ред. П. А. Леканта. – М. : Высшая школа, 2009. – С. 80–85.
- 3 Серeda, Е. В. Этикетные междометия / Е. В. Серeda // Русский язык (приложение к газете «Первое сентября»). – № 11. – М., 2006. – С. 15–19.
- 4 Костомаров, В. Г. Современный русский литературный язык: учебник для вузов / В. Г. Костомаров, А. Л. Максимова; отв. ред. В. Г. Костомаров, В. И. Максимов. – М. : Издательство Юрайт, 2010. – С. 342–348.
- 5 Зданкевич, В. Г. Русский язык (дидактический и справочный материал) / В. Г. Зданкевич. – М. : Высшая школа, 2002. – С. 34–45.
- 6 Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов; под ред. Г. А. Золотовой. – 4-е издание. – М. : Рус. яз., 2001. – С. 40–46.
- 7 Современный русский язык: учебное пособие / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – 8-е издание. – Москва : Айрис-пресс, 2006. – С. 15–26.
- 8 Шевцова, А. К. Лингвокоммуникативные аспекты взаимодействия участников радиодискуссии (на материале английского и белорусского языков): дис. ... канд. Филол. наук: 10.02.20 / А. К. Шевцова. – Минск, 2013. – С. 18–24.

УДК (94:510)«14»:929*Чжэн Хэ

С. А. Лапицкий

ПЛАВАНИЯ ЧЖЭН ХЭ (1405–1433 ГОДЫ)

В статье рассматриваются плавания китайского морехода Чжэн Хэ в страны Южных морей. Автор доказывает, что эти плавания стали реализацией военно-политических целей китайского государства, а также экономических интересов деловых кругов. В ходе их были установлены политические и торговые связи Китая с множеством стран. Отказ от дальнейших морских программ и отказ от уже достигнутых успехов был вызван начавшимся в Китае структурным кризисом.

В период 1403–1424 гг. по воле правившего императора династии Мин Чжу Ди, мореход Чжэн Хэ совершил ряд экспедиций с торговыми, военными и дипломатическими целями – от Китая, через Вьетнам, острова и архипелаги Индонезии, Малайзию, Индию, Персию, до южноаравийского Адена, Мальдивских островов и восточноафриканского побережья. Каждая экспедиция была и ныне поражающим воображение событием, в ходе которого принимали участие от 250 до более чем 300 кораблей – двухмачтовых джонок, сходных с появившимися почти на полвека позже европейскими каравеллами, и поистине огромных кораблей, именовавшихся “сокровищницами”, числом около 60. Общее число солдат, матросов, торговцев, толмачей, дипломатов колебалось от 27 до 30 тысяч человек, корабли были снаряжены огромными запасами провианта, оружия и товаров [2; 4, с. 272–273; 7, с. 538; 8, с. 182; 9].

Основными причинами, по которым Китай столь уверенно устремился в Южные моря, были:

1) потребность в реализации огромного экспортного потенциала, покоившегося на богатстве добываемых ресурсов и продуктивном ремесленном труде; в этом особенно были заинтересованы торгово-ремесленные круги юга и юго-востока страны, куда новый император вошёл с огнём и мечом во время войны со своим племянником, и который нуждался в улучшении отношений с собственными подданными [1, с. 135–136; 4, с. 277–279];

2) прорыв блокады наследников Монгольской империи, чьи территории находились к западу и северо-западу от империи Мин; раньше по этим территориям проходил Великий Шёлковый путь, по которому везли товары в арабские страны и Персию, откуда те попадали в Европу; в эпоху Мин на этом пути кочевали враждующие друг с другом, и вместе враждебные Китаю, ханы со своими огромными ордами [6, с. 445–446];

3) для подтверждения своих прав на фактически захваченный трон императору Чжу Ди было далеко не лишним подтвердить перед лицом союзников и совсем не иллюзорной оппозиции свой вселенский сюзеренитет над всеми землями вокруг Поднебесной – пусть и существовал оный лишь в придворном церемониале и надменности китайской знати [5];

4) созревший, перезревший, и всё более явственно требующий решения вопрос пиратства; серьёзность данной проблемы для тогдашнего Китая невозможно переоценить – пиратствовали укрепившиеся на тысячах маленьких прибрежных островков бывшие конкуренты (на тот момент уже умершего) Чжу Юань-чжана на титул освободителя Китая, пиратствовали японские мореходы, пиратствовали целые государства на островах Индонезийского архипелага; в борьбе с ними император придерживался оборонительной тактики, стремясь изолировать страну от их нападений. [2; 3; 4, с. 260–264; 7, с. 786–789].

Можно с уверенностью сказать, что экономика Китая была более чем готова к экономической экспансии за пределы страны. Об этом говорит и масштаб производимой ремесленной и иной продукции, и зачатки новых форм хозяйствования. Реализации этого потенциала традиционным путём караванной торговли через Монголию и Среднюю Азию мешали перерезавшие его осколки империи Чингисхана. Но назвать это единственным или наиболее важным фактором нельзя – непрерывный натиск пиратства, больше напоминавший войну, стремление императора к усилению своего внутреннего положения путём внешнего признания, и необходимость в поддержке торгово-ремесленного Юга также подтолкнули к экспедициям [1, с. 136; 2; 4, с. 276].

Ход путешествий явно показывает, что Китай был не только желанным торговым партнёром, но и серьёзным претендентом на установление реального сюзеренитета в большом количестве стран и городов. Конечно, Чжэн Хэ случалось применять оружие на пути следования, но ничего подобного на действия португальцев или испанцев, приходивших в чужие страны, и близко не было [2; 6, с. 533].

Смерть императора Чжу Ди в 1424 г. послужила началом кампании против заморских экспедиций. Причины её комплексны и проистекают из тех особенностей сложившегося китайского государственно-политического и экономического уклада, которые во второй половине 15 и в 16 в. привели к кризису империи Мин и её самоизоляции. Новый император – Чжу Гаочи – под влиянием видного сановника Ся Юань-ши отменил особый налог, т. наз. “деньгу на флотилию Западного океана”, которая взималась при прежнем императоре. После в море вышла лишь одна (седьмая и последняя) экспедиция Чжэн Хэ. Отдельные эскадры её дошли до Мекки и Могадишо, но сам Чжэн Хэ прибыл только в Хормуз [2; 4, с. 273–274].

Не в последнюю очередь из-за того, что Китай конца 14 – начала 15 века не был пронизан тем духом возможностей, который побуждал едва оперившееся торговые круги и владык пиренейских держав в эпоху Колумба, Васко да Гамы, Кортеса и Писарро мчаться за моря, морская политика Мин была столь умеренной. За флотилиями Чжэн

Хэ не следовали волны и волны завоевателей и грабителей, для которых новооткрытые земли были бы законными угодьями своего разбоя [2; 3; 6, с. 533–534].

Это одна из причин того, что, имея все средства, ресурсы, и даже “права сюзеренитета” для завоеваний, Чжэн Хэ никогда без особой на то необходимости не прибегал к силе оружия. Его экспедиции не составило бы проблем захватить все приморские княжества Малабара и Суматры овладеть Малаккой, Явой и Цейлоном. Он был в состоянии прервать торговлю купцов Бенгалии, Гуджарата, Ирана, арабских стран со странами Малайского архипелага и Индокитая, и закрыть мусульманским и индийским купцам все дороги дальше на восток [2; 3, с. 135; 6, с. 83–85].

Конец путешествий настал в 30-х–40-х годах 15 в. вследствие усиления землевладельческой знати, которая, получив огромные наделы земли в родном Китае, не стремилась искать прибыли за морем. Именно в этом отличие экспедиций Чжэн Хэ от экспедиций Христофора Колумба – если во втором случае награбленные богатства и жажда золота толкали и заставляли даже самых подлых людей волей-неволей продвигать общественный прогресс, то в Китае, подобные люди, став чиновниками и царедворцами, искали наживы в разграблении родины. Более того, плавания Чжэн Хэ давали огромную прибыль именно купечеству Китая – главному внутреннему врагу китайских землевладельцев [1, с. 136; 2; 3, с. 135; 8, с. 187].

Гу Ци-юань, автор 16 века, писал в своем труде “Кэцзочжуй”, что в период Ченхуа (1465–1487 гг.) вице-президент Военной палаты Лю Да-ся, получив приказ разыскать документы, относящиеся к экспедициям Чжэн Хэ в Западный океан, сжёг их, полагая, что они “содержат лживые рассказы о чудных вещах, далёких от того, что можно увидеть воочию и о чём можно услышать...” [2].

В результате плаваний Чжэн Хэ “Южные” и “Юго-Западные” моря и острова были полностью очищены от пиратов, торговые привилегии позволяли китайцам вести торговлю в чужих землях столь же выгодно, как и у себя на родине, дипломатические миссии и изъявления вассальной покорности Сыну Неба шли, обгоняя друг друга. Однако следовавшее за этим усиление торговых и ремесленных слоёв Китая было катастрофически не выгодно феодальной знати, и находившийся под их влиянием император Чжу Гаочи свернул морскую программу своего предшественника – Чжу Ди, приказал предать забвению данные о плаваниях Чжэн Хэ и положил начало политике самоизоляции Китая от внешнего мира.

Литература

1 Стужина, Э. П. Вопрос о зарождении капиталистических отношений в Китае в работах современных китайских историков / Э. П. Стужина // Средние века. – М. : Наука, 1958. – № 12. – С. 132–137.

2 Свет, Я. М. За кормой сто тысяч ли / Я. М. Свет. – М. : Географгиз, 1960. – 192 с.

3 Юрьев, М. Ф. История Китая с древнейших времен до наших дней / М. Ф. Юрьев, Л. В. Симоновская. – М. : Наука, 1974. – 534 с.

4 Никифоров, В. Н. Очерк истории Китая. 2 тысячелетие до н.э. – начало 20 столетия / В. Н. Никифоров. – М. : Институт востоковедения РАН, 2002. – 448 с.

5 Бокщанин, А. А. Лики Срединного царства / А. А. Бокщанин. – М. : Вост. лит. РАН, 2002. – 430 с.

6 История Востока: в 6 т. Т. 2. Восток в средние века / под ред. Р. Б. Рыбакова. – М. : Вост. лит., 2002. – 716 с.

7 Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М. Л. Титаренко, Л. С. Переломов, В. Н. Усов, С. М. Аникеева, А. Е. Лукьянов, А. И. Кобзев. – М., Восточная литература, 2009. – 935 с.

8 Бокщанин, А. А. История Китая / А. А. Бокщанин, О. Е. Непомнин, Т. В. Степугина. – М. : Вост. лит., 2010. – 600 с.

9 Мин ши, гл. 304 (биография Чжэн Хэ) // Хрестоматия по истории Китая в Средние Века (15–17 вв.) [Электронный ресурс] // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. – Режим доступа: <http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XV/Chrestomat/text3.htm> – Дата доступа: 10.03.2015.

УДК 94(438).04

Д. Н. Лапунова

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ КАВАЛЕРИИ ВКЛ В XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Статья посвящена изучению процесса развития кавалерийских подразделений армии Великого Княжества Литовского во времена формирования и становления военного дела на территории польско-литовской федерации в период XVII–XVIII веков. Рассмотрена структура и организация кавалерии как самостоятельного подразделения в период проведения многочисленных военных действий, а также во время проведения реформы 1717 года, которая стала катализатором в становлении и развитии военного дела Польши и ВКЛ.

Военное дело всегда играло важную роль в жизни ВКЛ. Основу вооружённых сил составляла кавалерия, пехоте же отводилась вспомогательная роль. Ее задача сводилась к защите обозов, добивании врага и прикрытии флангов. В конце 16 – начале 17 вв. для ведения войн с наиболее боеспособных противников необходимо было реформирование военного дела, таким образом, в результате проведённой реформы Стефаном Баторием кавалерия стала подразделяться на тяжёлую, среднюю и лёгкую. Появилось два основных типа кавалерии: гусары и казаки, которые соответствовали тяжелой и легкой коннице.

Данный вопрос уже находил отражение в исследованиях белорусских и зарубежных учёных. В частности, отдельные аспекты состояния армии ВКЛ в рассматриваемый период затрагивали Г. Виснер [1], Г. Саганович [2], С. А. Чаропка [3].

Кавалерия делилась на гусарские, рейтарские и казацкие хоругви. Основной тактической единицей выступала – хоругвь (рота). Во главе каждой хоругви стоял ротмистр. Ее численность могла колебаться в пределах от 60 до 400 всадников, подразделявшихся на почты. Командный состав хоругви составляли ротмистр и поручик. В отсутствие поручика роту возглавлял назначенный товарищ – «наместник». [4, с. 9].

Польские и литовские гусары XVI–XVII века, одетые в неполные латы с крыльями за спиной, назывались крылатыми гусарами. Гусары представляли собой элитную кавалерию в тяжелых доспехах, действовавшей на полях сражения вплоть до середины XVIII века. Гусары имели ряд отличительных черт от иных кавалерийских подразделений. Самой главной особенностью гусар были знаменитые гусарские крылья. Первоначально было одно крыло, которое крепилось к седлу с левого бока дабы не мешать пики, а затем стали крепить еще одно крыло. Еще одним атрибутом гусарии являлись звериные шкуры, раскрашенные под «леопарда».

Что касается вооружения гусар, то основным орудием гусар по-прежнему оставались кавалерийские пики. Они были гораздо длиннее и легче своих предшественников. Уже к середине XVII века среди гусар получили распространение карабины и мушкетеры, которые носились в специальной кобуре возле седла [5]. Так же к середине XVII века гусарские доспехи состояли из сегментной кирасы с наплечниками, носимой с наручами, и дополняемой набедренниками с наколенниками. Под доспехи гусары